

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Жена воина, или Любовь на выживание / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-098941-6

Если ты кадет S-класса — тебя ждет блестящее будущее, место службы в лучшей армии галактики и головокружительная карьера. Если ты принцесса Иристана — тебя ждет блестящее будущее, брак с самим повелителем планеты, он же сильнейший воин, и жизнь, долгая и счастливая. Если ты из клана Аэрд — тебя ждет блестящее будущее, должность великой эйтны-хассаш и практически бессмертие. А вот если ты кадет, принцесса и видящая в одном лице — тебя ждут проблемы. Очень, очень много проблем.

И даже любовь не простая, а на выживание.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098941-6

История первая: О тайнах, кошмарах и целевом планировании

Ночь. Спокойное дыхание Эрана, его рука, нежно накрывшая мою ладонь, сонный рык Икасика, устроившегося на балконе.

Но мы не одни! Я отчетливо ощущаю это. Ощущаю шаги от двери — легкие, невесомые. Чувствую их, а не слышу. Ощущаю присутствие. Не могу понять как, но ощущаю. Отслеживаю и даже с закрытыми глазами вижу, как тень приближается ко мне.

Вздрагиваю, едва темная субстанция останавливается в шаге от постели, и в тот же миг просыпается Эран. Вспыхивает свет, синеглазый воин, приподнявшись, встревоженно всматривается в меня.

Тень продолжает стоять рядом!

— Кира? — голос тар-эна полон тревоги.

Хочу ответить, пытаюсь выговорить хоть слово и... не могу. Мне страшно. Мне никогда не было так страшно, я даже боюсь пошевелиться.

— Киран, — воин осторожно касается моей щеки, и приходит осознание — у меня лицо мокрое от слез.

* * *

Я проснулась, села на постели. Голова болела. По всему телу разливалась странная слабость. И страх. Тихий панический ужас пульсировал и бился, словно отголосок биения сердца. Нервно огляделась — в спальне по-

велителя Иристана находились только я и спящий на балконе Икас. Долго не решалась взглянуть в сторону входной двери, потом обругала себя за трусость и повернула голову. Никого.

Значит, сон?

Просто кошмарный сон? А с каких пор мне снятся кошмары?! С какого бешеного атома мозг подкинул мне подобное сновидение?! И почему так страшно... До сих пор страшно.

Открылась дверь — синеглазый воин в черных брюках и белоснежной рубашке бесшумно подошел, сел рядом, протянул руку, коснулся моей щеки и спросил:

— Что испугало тебя ночью?

— Ночью? — вмиг севшим голосом переспросила я.

Тар-эн кивнул.

И я осознала, что сном случившееся не было! Я видела тень. Не такую, как у Нрого, и даже не того монстра, который управлял папандром, что-то другое. Страшное. Опасное. Для меня опасное.

Не глядя на воина, я осторожно поднялась с постели, подошла к окну, села возле Икаса, задумчиво погладила белоснежную шерсть зверя. Единственное, о чем я сейчас могла думать, — а все ли мне мама рассказала?!

Шум за стеной. Эран встал, пересек спальню, открыл дверь.

— Эшен аккердан эйтна МакЭдл, — произнесла стоящая за дверью женщина в белом.

— Кэрн, — резко ответил тар-эн и закрыл дверь.

Я не понимала ни их языка, ни того, почему переговоры на сей раз велись так, ведь Эран мог по-другому, как-то приставляя пальцы к шее, и все. Но вот что я конкретно поняла — речь шла о бабушке, а синеглазый ска-

зал «нет». Ну, может, и не «нет», но это определенно был отказ.

— Чего ты боишься? — внезапно спросил тар-эн, резко повернувшись ко мне.

Что я могла ответить? Ночью даже Икас не среагировал на субстанцию. И Эран не увидел. Потому что тень пришла за мной. Именно за мной. Можно было бы сейчас бояться, переживать и даже рассказать тар-эну, но что это изменит? Ничего. Тень пришла за мной, нужно понять — зачем и почему. И я сейчас отчаянно пыталась вспомнить, что конкретно говорил Араван о бабушке и о том, как она стала эйтной, даже несмотря на то что была для дедушки единственной.

Вспомнить дословно.

Но в памяти всплывали только обрывки:

«Агарну нужна была именно девушка из рода Аэрд. Аэрд — эйтны, традиционно. Есть несколько родов, способных принять кровь любого клана, Аэрд сильнейшие. Традиционно эйтна-хассаи принадлежит именно к Аэрд, и наша бабушка должна была стать главной эйтной».

А я из рода Аэрд, как мама и бабушка. Значит, тоже традиционно эйтна, так? Впрочем, об этом еще и папандр говорил.

Вспоминаем дальше:

«Бабушку готовили к принятию сана эйтны-хассаи, а для этого видящая должна испытать болевой шок дважды. Обычно эйтны так и определяют видящих — первый шок девушка испытывает после ночи с воином, второй после родов, а дальше мутацию подталкивают в нужном направлении, и видящая становится эйтной».

Болевой шок... Рассмотрим мою ситуацию: палатка, первый раз с Эраном, жуткая, невыносимая боль впоследствии и восклицание одной из эйтн: «Она видит».

Чувствую, как руки леденеют, по спине мороз, в глазах темно становится. Не паниковать. Успокоиться. Думать! Да, я стала видящей Аэрд, Нрого говорил об этом, Эран тоже, еще вчера.

И мне вспоминается еще одна реплика Аравана:

«Дед понимал, что роды станут тем вторым этапом мутации. Бабушка понимала тоже, но очень хотела подарить ему детей. Много лет они жили вместе, а после она сделала все, чтобы зачать. Дед этого не хотел».

Перевожу взгляд на Эрана. Тар-эн не прикоснулся ко мне ни вечером, ни ночью. Объятия, и ничего более. А только ли дело было в отсутствии эйтны-хассаш? Он знает? Знает и не хочет допустить второго этапа мутации?

И тут я вспомнила:

«Она приходила по ночам, уже не как женщина, но как мать и призрак той любимой, которой дед всегда хранил верность».

Мне раньше казалось, что страх — это неизбежная составляющая любого действия. Вот тебе страшно, но мастер дает приказ «Вперед», и страх становится катализатором выброса адреналина, позволяя справиться с самыми сложными задачами. Но то, что я чувствовала сейчас, было даже не ужасом, а чем-то хуже. Гораздо хуже. Меня осознанием того, что я могу стать эйтной, просто по полу размазало!

И второй реакцией стала злость. Нет, ну серьезно — какого бракованного навигатора?! За каким вообще нестабильным атомом какая-то паразитирующая субстанция возомнила, что ей можно приходиться и пугать меня по ночам?! Да и мало того что пугать — кажется, эта теньюка претендует на мое тело, вот в чем проблема!

Причем не моя! Тень сама нарвалась!

— Эран, — я повернулась к воину, — ты тень ночью видел?

Тар-эн промолчал, но синие глаза медленно сузились, и мне задали встречный вопрос:

— Приходила тень?

— Да, — ответила я, потрепав Икаса за ухом и стремительно поднимаясь. — Оказывается, самоубийцы есть и в потустороннем мире.

И решительно направилась в ванную, стараясь не смотреть на Эрана вообще, потому что... я теперь вообще смотреть на него не буду. Пока не разберусь с тенью. Вероятно, тар-эн думал примерно так же, потому что он за мной не последовал, и его слова донеслись до меня из-за двери:

— Кира, я вернусь к полудню и покажу тебе ИрАэ. Ты подождешь во дворце.

Последнее прозвучало странно. Уже раздевшаяся, я завернулась в полотенце, вышла, посмотрела на хмурого воина и прямо спросила:

— В каком смысле подожду во дворце?

Синеглазый не ответил, но выглядел чрезмерно спокойным, напряжение выдавал лишь взгляд.

— Эран, — я подошла ближе, — а сама погулять по городу не могу?

— Нет, — спокойный ответ.

И вот именно сейчас я соизволила обратить внимание не на свои переживания в связи с ночным ужасом, а на Эрана. Того самого, который еще вчера сказал: «Киран, если ты чувствуешь ко мне только желание, и ничего больше, я не буду тебя удерживать», а уже сегодня: «Подождешь во дворце».

— Мужик, — да, негодную, — я что, пленница?

Повелитель Иристана на мгновение отвел взгляд, затем тяжело вздохнул, а после развернулся и вышел. Молча.

И не успела за ним закрыться дверь, как она тут же опять открылась и вошли две темнокожие женщины. Темно-синекожие, если говорить точнее. С короткими черными волосами, в длинных мешковатых хламидах и железных браслетах на руках. Обе синхронно поклонились, после чего первая шагнула вперед, еще раз поклонилась и спросила:

— Принцесса Киран, вы желаете трапезничать в покоях повелителя, в саду или же в общей зале?

Я потрясенно молчала. Что происходит? Что с Эраном? Где те милые женщины, с которыми мы устраивали посиделки вчера, и почему уже сегодня вместо них вот эти... не местные?

Запиликал сейр. Подойдя к окну, взяла, включила и услышала уставший голос Эрана:

— Оденься, и мы поговорим.

— А сейчас нельзя? — задала я прямой вопрос.

Тар-эн отключил связь.

Не обращая внимания на присутствующих, я набрала параметры связи с мамой и ждала почти минуту, прежде чем на экране, позевывая и потягиваясь, показалась сонная, встрепанная мамочка. И вот выглядела она на редкость спокойно, а потому вместо «привет» я задала вопрос:

— То есть дочь ночует с незнакомым мужчиной, а нам все равно?

Мамуль зевнула, улыбнулась и весело ответила:

— Аэ тебя и пальцем не тронет, Кирюсь.

То есть она знала! Все знали, кроме меня! Зло смотрю на маму, а она мне совершенно спокойно:

— Поверь, ты в совершенной безопасности, пантеренок.

Подумала и осторожно спросила:

— До избрания новой эйтны-хассаш?

Мама улыбнулась.

— Вообще, пантеренок. Он тебя вообще никогда не тронет и пальцем. Так что да, нам все равно, и я впервые с момента твоей выходки выспалась. О-о-о, семь часов полноценного сна, чувствую себя превосходно.

Про «Он тебя вообще никогда не тронет и пальцем» спрошу позже, это явно связано с тенью, так что второстепенно. Пока приоритет Эран.

— А я нет, — и, вместе с сейром проследовав в ванную, продолжила: — Эран запретил покидать дворец. Какие-то странные тетки вместо вчерашних женщин. И он ведет себя странно!

И главное, я злюсь, а мама сидит и улыбается. И вот я точно знала, что услышу от нее:

— Я предупреждала, Кирюсик.

Но хоть не улыбалась больше. Смотрела спокойно прямо мне в глаза и выглядела привычно мудрой, но вот мне от этого не легче.

— Мам, — откровенно злюсь, — а ты сейчас о каком предупреждении, а?

Киара МакВаррас усмехнулась и тихо произнесла:

— Для тебя, Киреньш, Иристан всегда будет дерьмовым. И я очень рада, что ты наконец начала замечать в Эране Дард Аэ нечто большее, чем объект первой любви и объект для восхищения.

Ну, мамочка!

Бросив несколько полотенец на пол, я села, устроилась поудобнее и только набрала побольше воздуха, чтобы... да, поругаться с матерью, как она сделала ход конем:

— Я уже поняла, что Эран Дард Аэ тебя любит.

— А почему ты его так официально называешь? — спросила я, потому что основной вопрос задавать пока не решилась.

— Повелитель, — пожала плечами мама. — Ты другая, Кирюсь, и росла на Гаэре, где нет ни столь четкой иерархии, ни незыблемых традиций, а мое воспитание не позволяет называть повелителя иначе.

Не совсем поняла и напрямую спросить так и не решилась, а потому:

— Мам, вот ты мне сейчас что сказать пытаешься?

Грустная улыбка и тихое:

— Ты должна не слушать, а слышать, что он говорит. Правящий клан презирает ложь. Вот и будь умной девочкой, Кира.

Связь выключила я. И потом сидела на полотенцах и злилась. Нет, я, конечно, уже поняла, что мамуль не переваривает Эрана, а сам Эран как-то не слишком уважительно относится к мамочке, но я-то люблю обоих. В смысле, кажется, люблю синеглазого тар-эна. Или даже не кажется. Потому что люблю. Потому что он благородный. Потому что даже в Шоданаре спасти хотел, защитит и увезти, не осуждая за глупость и не устраивая нечто вроде «получи шишку и большой жизненный опыт». И за одно это его уже можно было полюбить всем сердцем. И вообще, я кадет S-класса, а мы не делаем преждевременных выводов — мы проверяем все, прежде чем в это поверить!

Решительно поднялась, быстро вымылась, потом открыла дверь и позвала Икасика. Шерстюсик, радостно виляя хвостом, прибежал, ткнул мордой в плечо. Вот с чего бы, а? Выглянула в комнату, оказалось, там сидели две черные зверюги, в то время как женщины наводи-

ли порядок. То есть моего Икасика еще и напугали? Но тут я снова вспомнила про S-класс и, решив не злиться раньше времени, спросила:

— Девчонки, а эти вот зачем?

Женщины с темно-синей кожей разом поклонились, и та, что была чуть выше, извиняясь, пробормотала:

— Простите, принцесса, но ваш зверь... страшный. Хейры для защиты. Они бы не причинили вреда, задержали бы только.

— А-а... — потянула понимающе. — Но вообще зря, Икасик очень умный.

— Хейры тоже, — улыбнулась женщина. — Но они стабильны, а Снежная смерть был выведен не так давно, кто ведает, чего можно от него ожидать?

— Злые вы, — пробурчала я, обиженная за Икасика.

И, закрыв дверь, утащила зверя мыться. И там мы побесились на славу, потому что в ванной Эрана какой-то очень пенный шампунь обнаружился, а когда я на шерсть наливала, Икас меня боднул и полбанки вылилось. Пены было... часа на три уборки. А потом стало на все десять, потому что шерстюсик решил поиграть, и только я потянулась за лейкой, чтобы смыть пену, зверь отпрыгнул в сторону. Я за ним! Комья пены по всей ванной! Полотенца в хлам! Зеркала в пене. Баночки, система душа, бассейн — в пене. Я с воплем «Стой, атом нестабильный» за Икасом, Снежная смерть, прыгая по стенам, от меня! Полный атас!

И тут открывается дверь! Икас, довольный, что с ним так весело играют, мчится к двери, я за ним, не удерживаюсь, поскользываюсь и мокрая, в одном полотенце, в пене вся, врезаюсь в вошедшего Эрана! А счастливый шерстюсик, выскочив в спальню, весело носится по ней, оставляя ошметки пены на мебели, коврах, двух фыр-

кающих, но сидящих неподвижно кошках и перепуганных женщинах.

Но мы этого уже не видели, ни я, ни сжимающий меня в объятиях тар-эн.

Мы ничего не видели. Сильные, по-мужски твердые руки обняли мою талию, мои ладони скользнули вверх по его груди, мы оба едва дышали. И только его глаза напротив, синие, бездонные, темнеющие с каждой секундой... И губы. Твердые, четко очерченные, притягательные...

— Киран, это опасно. — Из нас двоих более безголовой явно была я.

— Поцелуй? — спросила едва дыша.

Эран сглотнул, затем кивнул едва заметно. И обнял крепче, прижимая к себе. А мне... вдруг так захотелось заплакать. Глупо очень, понимаю, но...

— А когда можно будет? — спросила, обнимая его могучую шею и обессиленно уткнувшись лбом.

Не просто так спросила, не давало покоя мамино: «Он тебя вообще никогда не тронет и пальцем», а потому очень хотелось услышать от воина хоть что-то, но... повелитель Иристана промолчал.

Вздвогнув, вскинула голову, потрясенно глядя на тар-эна. Эран гулко сглотнул, отпустил меня и хрипло попросил:

— Оденься.

И потом я стояла и смотрела, как он уходит. Напряженный, злой, словно расстроенный чем-то. Мне не оставалось ничего иного, кроме как подозвать Икаса, развлекающегося прыжками от одной хейры к другой, причем он не просто так прыгал: подпрыгнет-лизнет-отпрыгнет и к другой с тем же набором действий. Огромные черные зверюги сидели неподвижно, но

у них такие выражения на мордах были, что казалось, дай им, мокрым и после облизываний вострепанным, волю — и на одну Снежную смерть на Иристане стало бы меньше. Вообще выглядело донельзя забавно, но мне как-то сейчас было совсем не весело.

— Шерстюсик, — грустно позвала я.

Икас мгновенно припрыгал ко мне, заглянул в глаза, и уши его расстроено повисли.

— Все будет хорошо, — заверила я.

Зверь продолжал встревоженно вглядываться в меня. Позвала в ванную, смыла пену с него и с себя и уже задумалась о том, где взять полотенце, как вошла одна из женщин и подала мне целую стопку.

Когда я вернулась в спальню, меня ждало расстеленное на покрывале длинное платье, белое, из летящей нежной ткани и с тонким золотым пояском. Красивое. Белье я взяла свое, торопливо оделась, расчесала влажные волосы, затем осторожно, чтобы не намочить ткань, расчесала Икаса и, не используя ни грамма косметики, поспешила за ожидающей у двери женщиной. Икас, естественно, пошел со мной, две хейры плавно двинулись следом за нами.

И только сейчас я обратила внимание на дворец Эрана. Никакого необработанного камня, никаких плохо отесанных балок, торчащих в потолке, да и серых мрачных стен не наблюдалось. Белое, золотое, хрустальное — основные мотивы интерьера. Белые летящие занавеси на резных окнах, особое стекло, рассеивающее солнечные блики по пространству, белоснежные ковры на полу, золотые узоры на стенах и потолке. Ощущение — словно попала в сказку. Но не в ту, где мелькают призрачные феи, здесь сразу становилось ясно — не для фей домик: массивная мебель, диваны на крепких нож-